

Переведено: Hypersheep325Редактировано: MichyrrRun!

Беги изо всех сил!

Танг Цзе бросился бежать, и множество одержимых призраками трупов пустились в погоню.

Трупы бежали не очень быстро, и Танг Цзе, конечно, мог их обогнать, но у трупов был какой-то неизвестный способ догнать его, как бы далеко он ни бежал. Танг Цзе часто бежал до тех пор, пока не переставал видеть трупы позади себя, но стоило ему присесть отдохнуть, как вдали появлялась большая стая трупов, и Танг Цзе приходилось продолжать бежать, спасая свою жизнь.

В краткосрочной перспективе это еще ничего, но если так будет продолжаться и дальше, а Танг Цзе не будет иметь времени на отдых, то в конце концов он будет измотан до смерти.

От этой мысли Танг Цзе захотелось дать себе две пощечины.

В конце концов, от радости он потерял здравый смысл.

Танг Цзе считал, что четвертую формацию может пройти только тот, кто находится в царстве Духовной Платформы, забыв, что на самом деле пройти ее может "тот, кто находится в царстве Духовной Платформы и соответствует условиям".

Что касается тех, кто не соответствовал условиям, то даже если бы они были на уровне царства Бессмертной платформы, они все равно не смогли бы пройти.

Наследие, оставленное Боевым Владыкой, требовало от преемника потратить много времени на изучение и освоение каждой части, прежде чем продолжить.

Так было и с Классикой Разлуки, и с Боевым Зеркалом, и с Классикой Висцерального Проявления.

Танг Цзе уже выучил все, что было предусмотрено первыми двумя формациями, поэтому он прошел сразу, без необходимости ждать.

Но он ничего не узнал о Мантре Нинедарка третьей формации. Он думал, что метод входа в область Платформы Духа с помощью мантры Нинедарка ничем не отличается от других методов, но теперь стало ясно, что именно это ошибочное представление привело его в опасность.

Мантра Нинедарка была высшей техникой Боевого Владыки, сосредоточенной на безграничной силе.

Если культивировать мантру Нинедарка, то можно было обладать огромной силой, даже находясь на уровне Платформы Духа. Выдыхая и издавая шум, можно было сотрясать мир. С Драгоценным Телом и заклинанием Звукового Дрожания ему понадобилось бы всего несколько рыков, чтобы изгнать призраков из этих трупов и устранить опасность.

Но он еще не освоил мантру Нинедарка, поэтому не мог использовать такое звуковое заклинание.

Оглянувшись на застывшую стаю трупов, Танг Цзе достал мантру Нинедарка и стал изучать ее на бегу.

Но мантра Нинедарка была глубокой, и в обычных обстоятельствах ее читали бы после купания и в аромате успокаивающих благовоний. Это было не то, во что можно просто погрузиться, и это даже не учитывая того, что в данный момент он бежал, спасая свою жизнь.

Не успел он продвинуться в тексте, как заметил вдалеке несколько фигур.

"Погоня!"

Когда Хе Чонг увидел Танг Цзе, атакующего вторую стену формации, он понял, что наступил критический момент в мечтах Дворца Божества.

Если они смогут поймать Танг Цзе и вернуть Боевое Зеркало, то у грандиозных планов Дворца Божества появится надежда. С другой стороны, если позволить Тан Цзе уйти, то всему придет конец.

Развернув длинные рукава, Хе Чонг создал небольшую лодку.

Лодка стала увеличиваться на ветру, мгновенно став размером с настоящий корабль. Хе Чонг затащил Дуана и Денга на корабль, и тот отправился к стене формации, двигаясь быстро, как молния.

Но как бы он ни был быстр, он не мог быть быстрее скорости, с которой Танг Цзе прорвался сквозь стену формации.

Они видели, как Тан Цзе с бешеной скоростью разбивает стену духа, разрывает духовную мембрану и проникает внутрь.

Дуань Четвертый закричал: "Он пробил стену!".

"Даже не думай бежать!" Хе Чонг фыркнул, указывая пальцем на спину Танг Цзе.

Свет преследовал Танг Цзе, но когда он уже собирался ударить его, то столкнулся с быстро исцеляющейся стеной духа.

.

"Стена формации автоматически исцеляется!" встревоженно воскликнул Дэн Юйцин.

Увидев это, все трое перестали сдерживаться и бросили в поврежденную стену духа всевозможные заклинания.

Но стена духа была сделана из какого-то материала, который делал ее почти непроницаемой, и она продолжала исцеляться.

Поврежденный участок продолжал уменьшаться. В панике Хе Чонг издал безумный крик и бросил в нее медную монету.

Медная монета расширилась в воздухе и влетела в щель, удивительным образом остановив исцеление стены духа.

"Неисправимая монета!" потрясенно воскликнул Дэн Юйцин. "Истинная Личность, это твое спасительное сокровище!"

"Заткнись!" прорычал Хе Чонг. "Если мы не сможем достать Боевое Зеркало, все закончится!"

Он ударил по лодке, которая набрала скорость.

Монета была сделана из невероятно прочного металла, который не позволял стене духов продвигаться вперед, оставляя брешь открытой. По мере того, как монета излучала свет, она постепенно начала деформироваться.

Лодка становилась все ближе и ближе.

Хэ Чонг схватил Дэн Юйцин и Дуань Четвертого и крикнул: "Вперед!".

Все трое превратились в клубы дыма и пролетели через отверстие в центре монеты.

(TN: Традиционные китайские монеты имеют квадратное отверстие в середине).

Сразу после того, как они втроем пролетели через отверстие, раздался взрыв! Стена духа разбила монету на бесчисленные осколки.

Когда трое приземлились, они оказались на поле боя. Обернувшись, они увидели, что стены духа больше нет.

"Господин!" в панике крикнул Дуан Четвертый.

Хэ Чонг выдохнул и закрыл глаза. Через некоторое время он наконец сказал: "Теперь я понимаю... Истинная формация была не в Долине Десяти Направлений. Долина Десяти Направлений - это просто путь в Бессмертное царство".

"Так где мы сейчас находимся?" спросил Дэн Юйцин.

Хэ Чонг посмотрел на небо, которое было серым и облачным, лишенным каких-либо характерных признаков.

Он покачал головой и ответил: "Сейчас я не уверен. Однако, хотя это место богато духовной энергией, она течет довольно медленно".

Поскольку эти трупы не разлагаются уже десять тысяч лет, это частично объясняется барьерами сущности духа, но также является показателем того, что печать на этой земле очень сильна. Я предполагаю, что мы, скорее всего, уже не в Домене Розовых Облаков".

"Не в Домене Розовых Облаков?" Дэн Юйцин и Дуань Четвертый задохнулись. "Как это возможно?"

"Нет ничего невозможного". Хэ Чонг улыбнулся. "Хотя только титаны Бессмертной платформы могут противостоять Астральным ветрам домена и подняться за пределы домена, это не значит, что только те, кто принадлежит к Бессмертной платформе, могут разрушить домен, и нет только одного решения. Боевой Владыка был сувереном своего поколения и обладал грозными методами. Нет ничего странного в том, что он смог заложить формацию в пограничной трещине".

"Пограничная трещина"? Истинная Личность, ты хочешь сказать, что формация Девяти Казней Бессмертного была заложена не в каком-либо домене, а в пограничной трещине?"

"Мм. Посмотри на небо. Этот серый и пасмурный слой пронизан слабым золотом, что является уникальным обстоятельством для пустоты за пределами доменов. Только тот, кто находится в пустоте и близко к границе домена, может увидеть это. Кроме того, хотя это место не

находится в Долине Десяти Направлений, здесь есть путь, связывающий его с Долиной Десяти Направлений. Рассеивание духовной энергии за пределами Долины Десяти Направлений является доказательством того, что эти две области связаны и могут обмениваться духовной энергией."

Хэ Чонг был Истинной Личностью Небесного Сердца, а также экспертом по формированию Дворца Божества. Возможно, сначала он был в замешательстве, но как только он вышел за пределы своего мышления, его уже не так легко было обмануть. У него было гораздо больше опыта и проницательности, чем у Танг Цзе.

Поэтому уже через некоторое время после прибытия он понял, где находится.

Увы, сколько бы он ни понимал, ему пришлось бы страдать от того, что он должен был страдать.

Пока они разговаривали, Дуань Четвертый увидел сокровища, валявшиеся на земле, и с удовольствием принялся их подбирать.

Он был жаднее и проницательнее Тан Цзе, поэтому заметил вдалеке сокровище - Обруч Вермильонной Птицы.

Когда он попытался схватить его, раздался звонкий птичий крик, и над обручем появилась огненная птица.

Эта огненная птица была еще более свирепой, чем золотой дракон. Как только она появилась, она создала огромное море пламени, которое устремилось к троице.

Бесчисленные реликвии искусства в окрестностях тут же закричали, демонстрируя свою мощь в унисон и поражая мир.

Несмотря на то, что эта троица состояла из одного Истинного Человека и двух Владык Духа, они были так напуганы, что сразу же повернулись и побежали.

Но хотя эти трое не обладали Мантрой Оружия, как Танг Цзе, их силу нельзя было недооценивать. Когда Хэ Чонг увидел, что Обруч Вермильонной Птицы не сдается, он ожесточил свое сердце и решил повернуться и сразиться.

Хотя этот обруч был бессмертным оружием высокой древности, он дремал в течение десяти тысяч лет, и большая часть его энергии была израсходована. В этой битве он проиграл и был покорен Хе Чонгом.

Хе Чонг был в восторге от неожиданного приобретения Бессмертного оружия. Он подумал про себя: "Эта Бессмертная формация Девяти казней действительно нечто иное. Я смог случайно наткнуться на такое сокровище, как Обруч Птицы Вермилион. Хотя птица, запечатанная здесь, не является настоящей Вермилионной Птицей, учитывая ее силу, это должна быть божественная душа птицы с родословной настоящей Вермилионной Птицы.

Но пока он был взволнован, трое из них не осмеливались провоцировать остальные сокровища, разбросанные вокруг.

Когда они начали бродить по полю боя в поисках Танг Цзе, они почувствовали, что формация содрогнулась...

"Хэ Чонг!" Танг Цзе увидел перед собой три фигуры и нацелился на фигуру Хэ Чонга.

Именно этот человек преследовал Сюй Муяна и нанес ему тяжелые ранения. Именно он привел Ши Вуниана, из-за которого погиб Сюй Муян.

Без него у него не было бы возможности узнать Сюй Муяна, не было бы возможности стоять здесь, и за эту "помощь" Танг Цзе мог только убить его, чтобы отомстить за Сюй Муяна.

Танг Цзе был в восторге от того, что его противник загнал его в формацию. Засмеявшись, он превратился в фиолетовую молнию и устремился в сторону Хэ Чонга. Одновременно он нанес несколько ударов, посылая ветровые струи на землю перед собой и поднимая облако пыли.

Песок мешал им видеть, и они могли только видеть, что кто-то бежит на них, но не знали, кто это.

Но когда фигура приблизилась, они смогли разглядеть фигуру Танг Цзе. Дуан Четвертый закричал: "Это Тан Цзе!".

Все трое обрадовались и направились к нему.

Танг Цзе увидел их и рассмеялся. "Отлично!"

Он выбросил еще несколько ударов, создав яростную песчаную бурю на несколько сотен метров вокруг себя, и развернулся в другом направлении.

Найти оригинал на [Hosted Novel](#).

Хэ Чонг подумал, что он использует этот шанс, чтобы убежать, и фыркнул: "Низкий трюк! Я опозорю свое Небесное Сердце, если позволю тебе бежать сегодня!"

Он протянул руку, и появился фантом с огромными когтями, чтобы схватить Танг Цзе.

Меч Лазурного Света вспыхнул и с громким лязгом столкнулся с когтем, после чего Танг Цзе отлетел назад, как воздушный змей.

Хэ Чонг закричал: "Отдай Боевое Зеркало!".

"Тебе нужно Боевое Зеркало?" Танг Цзе засмеялся и достал его. "Ты говоришь об этом?"

"Боевое зеркало!" Глаза Хэ Чонга и двух других засверкали.

Хэ Чонг попытался схватить зеркало.

Но, несмотря на свою скорость, он не мог двигаться быстрее Танг Цзе.

Танг Цзе вскинул запястье. "Даже не думай об этом!"

Боевое Зеркало уплыло за ним.

Хватаясь только за пустой воздух, Хэ Чонг прорычал: "Ублюдок!".

Когда он пошел искать Боевое Зеркало, он услышал сильный толчок.

Испугавшись, он сфокусировал взгляд на горизонте и увидел вдалеке смутные черные силуэты.

Хе Чонг хмыкнул: "Теперь понятно. Так вот на что ты рассчитываешь? Хмпф, просто призраки пытаются похвастаться своей силой".

Он был уверен, что Тан Цзе что-то приманил, и из осторожности не хотел привлекать его внимание. Но так как Тан Цзе уже выбросил Боевое Зеркало, у него не было выбора, кроме как беспокоиться об этом.

В любом случае, учитывая, как Тан Цзе бежал, спасая свою жизнь, это, вероятно, не было чем-то грозным. Если Танг Цзе смог убежать от преследования, то и он, Хе Чонг, мог убежать от него.

В этом аспекте Хе Чонг не ошибся.

Трупы не могли поймать Танг Цзе, поэтому они, естественно, не могли поймать и Хе Чона.

Проблема была в том, что Танг Цзе не собирался, чтобы призраки поймали Хе Чона.

Мгновение спустя Хе Чонг достал свое новое сокровище, Обруч Вермилионной Птицы, и бросил его вперед. Из обруча вырвалась огненная птица цвета вермильона и выплюнула большой шар пламени, который пронесся вперед, как поток.

Раздался горький вопль, когда пламя воспламенило трупы. Кровь и плоть хлюпали и трещали, но на движение трупов это не влияло.

Один за другим горящие трупы выбегали из моря пламени и со злостью бросались на Хе Чонга.

У этих трупов был простой ум и никакого интеллекта. Они нападали на любого, кто их атаковал.

Сначала они напали на Танг Цзе, потому что Танг Цзе был единственным живым человеком. Теперь, когда Хе Чонг внезапно появился и атаковал большую площадь, он, по сути, снял напряжение с Тан Цзе, мгновенно став объектом их ненависти. Трупы набросились на него всей массой, полностью игнорируя Тан Цзе.

Даже Танг Цзе не ожидал, что Хе Чонг нанесет удар такой силы и дальности. Он несколько мгновений смотрел в шоке, а затем поднял большой палец вверх. "Вот это самопожертвование!"

Эта атака помогла отвлечь подавляющее большинство трупов от Танг Цзе.

Группа Хе Чонга не понимала, насколько страшны эти трупы, преследующие их. Увидев приближение трупов, Дуань Четвертый и Дэн Юйцин атаковали. Поскольку целей было много, они использовали атаки по широкой площади. Бесчисленные огни обрушились на орду трупов, а призраки застонали от взрывов.

Танг Цзе не мог не прикрыть глаза. "Ты сам виноват!"

Орда трупов разразилась яростными криками.

Из орды трупов появились заклинания, и многие трупы прибавили скорость, оставив свой неторопливый шаг.

Это был неизбежный результат возросшей ненависти. Эти трупы обладали способностью творить заклинания, но их заклинания были намного слабее обычных. Танг Цзе уже знал об этом. Но кроме заклинаний, предназначенных для захвата, таких как Рука Вихря Дракона, они не произносили заклинаний, если не были движимы ненавистью.

Когда кто-то действительно провоцировал их, они высвобождали беспрецедентную силу и даже становились быстрее. Эта скорость исходила от заклинательных искусств, поэтому для преследования она не годилась. Однако ее было достаточно для нападения.

Один одержимый труп откинул голову назад и зарычал, а затем вырвался из орды. В мгновение ока он оказался перед Дуаном Четвертым и вцепился в него когтями.

Дуан Четвертый улыбнулся. "Схватить!"

Он выставил ладонь, и от его "Коррозии крови" рука трупа с шипением расплавилась. Но на ладони Дуана Четвертого теперь красовались пять кровавых дыр от удара трупа.

Дуан Четвертый был поражен этой неожиданной раной, а затем застонал от сильной боли.

Труп когтями вцепился в глаза Дуань Четвертого.

К счастью, Дэн Юйцин вовремя нанес удар ногой, отбросив труп назад, но при этом его нога ужасно болела. Он побледнел в шоке от прочности трупа.

Еще больше трупов бросились наутек.

Они пробились сквозь море пламени, едкую кровь и песчаную бурю, и хотя все это причиняло им боль, они все равно бросились на троих. Леденящая сила, которую они излучали, заполнила весь мир, создавая прилив ужаса.

От этого давления даже Хе Чонг побледнел от шока.

Только теперь он наконец-то понял, что это были за существа.

Это явно были фигуры высокой древности, погибшие много лет назад на этом поле боя, но теперь они вернулись, как будто разыгрывали "Возвращение короля"!

Еще больше трупов ринулось вперед.

Хе Чонг ударом ладони отправил один из них в полет, и увидел, как тот труп вскочил на ноги и продолжил атаковать его, как будто все было в полном порядке.

"Огонь в десяти направлениях, небеса и земля увянут: Неподвижное Истинное Пламя!" Хе Чонг сформировал знаки руками, а затем из его ладони вырвалось темно-синее пламя. Приземлившись, оно породило огромную массу синего пламени, которое прилипло к трупам. Вонь горящей плоти мгновенно заполнила воздух.

В то же время огненная птица Обруча Вермиллионной Птицы вновь появилась, изрыгая пламя на трупы внизу.

Трупы, наконец, достигли своего предела под двойным пламенем. Они несколько раз пошатнулись в огненном море, а затем рассыпались в прах.

Дэн Юйцин и Дуань Четвертый вздохнули с облегчением и сказали в унисон: "Сила Неподвижного Истинного Пламени Истинного Человека Хэ не имеет себе равных!"

Лицо Хэ Чонга дернулось. Несмотря на их похвалу, его сердце все еще болело.

Он потратил пятьдесят лет, чтобы накопить этот маленький уголек Неподвижного Истинного Пламени, и эта атака только что поглотила 5% от него - два с половиной года усилий.

По какой-то причине эти трупы были настолько прочными, что только Астральное Пламя, подобное Неподвижному Истинному Пламени, могло убить их.

Хэ Чонг был глубоко уязвлен тем, что ему пришлось заплатить такую тяжелую цену, и он посмотрел на стоящего рядом Танг Цзе.

Танг Цзе уже снял шляпу с вуалью, открыв свое лицо.

Хэ Чонг хмыкнул: "Танг Цзе... это действительно был ты."

Я не могу поверить, что у тебя даже возникла идея замаскироваться под Ю Шаофэна. Теперь я..."

Прежде чем он успел закончить, Танг Цзе махнул рукой и сказал: "Эй, эй, ты же не думаешь, что все закончилось? В Девяти Казнях Бессмертной Формации каждая формация опаснее предыдущей. Я уверен, что ты это понимаешь, да? Я уже открыл четвертую формацию, а эти одержимые трупы - хранители этой формации. И с каких пор четвертая формация стала чем-то таким, с чем может соперничать один Истинный Человек Небесного Сердца вроде тебя?"

Хэ Чонг был поражен, а Танг Цзе продолжил: "Эти трупы могут двигаться, потому что в них вселились призраки. Как ты думаешь, откуда взялись эти призраки?"

Хэ Чонг был ошеломлен. "Может быть, это... души умерших?"

Танг Цзе кивнул. "Зона Бесконечных Иллюзий может сохранять души, а после смерти они становятся призраками, так почему же то же самое не может произойти с этим древним полем боя? Но есть одна вещь, которая отличается. Тела этих трупов все еще здесь".

Хэ Чонг побледнел, смутно понимая, к чему клонит Танг Цзе.

Танг Цзе сказал: "Я сам видел, как они себя вели. Когда они плавали вокруг, они не выбирали случайные трупы, а перебирали их, прежде чем выбрать один. Я думаю, что они ищут свои собственные трупы. Но поскольку им не хватает ума, большинство из них не могут найти их, поэтому они полагаются на чувства. Большинство из них находят не то, что нужно, и вместо этого овладевают трупом с культивацией, схожей с их. Но трупов так много, а призраков так много, что некоторые из них неизбежно случайно попадают в точку".

Хэ Чонг задрожал.

Танг Цзе небрежно продолжил: "Эти трупы при жизни были в основном из Фиолетового Дворца, и если их души вернуться в тело, то даже если они не смогут использовать силу, которой обладали при жизни, Небесное Сердце, предположительно, не будет для них большой проблемой. Они... настоящая сила нападения".

Пока Танг Цзе говорил, пыль осела.

Вдалеке появилась еще одна группа одержимых трупов.

В отличие от предыдущих трупов, эти были более ловкими.

Они стояли как люди, их глаза сверкали умом. Когда они посмотрели на Хе Чонга, два трупа открыли рты, обнажив белые зубы.

Это была угроза, предупреждение.

А вдалеке, со всех сторон, собиралось еще больше одержимых трупов, собираясь за этими трупами в огромную орду.

По сравнению с этой армией, несколько десятков трупов, которые Хе Чонг уничтожил только что, были лишь небольшим авангардом.

Трио Хе Чонга почувствовало, как их тела похолодели.

Танг Цзе отступил на несколько шагов. "Удачи."

<http://tl.rulate.ru/book/62832/2310189>